

Сын ушел, и только тогда выражение лица Цинь Юйчжо изменилось. Маленькая хитрюга! Она так ловко сыграла, превратив помолвку в неизбежный брак. Какая искусная игра! Если бы у нее была такая же поддержка в прошлом, ей бы не пришлось подделывать медицинские справки и уезжать в глушь, чтобы родить ребенка.

Несовершеннолетние, конечно, не могут вступить в брак, но можно поселиться в доме Хэ Жаня, внести имя в родословную книгу и называть себя молодой хозяйкой. В других семьях такие прецеденты уже были. Бывало даже, что девушек из знатных семей, обрученных с кем-то, забирали в дом с детства, чтобы избежать неприятностей. Как хорошо, когда все подходит друг другу! Золотая пара. Цинь Юйчжо позеленела от зависти.

Времена изменились, и теперь ее положение иное. Маленькая девчонка, осмелившаяся вызвать у меня зависть, должна заплатить за это.

Слова Шу Нин были как золотой ключ, способный открыть дверь к богатству второй ветви семьи!

Шу Нин сделал это намеренно. Ему было приятно подставить мать, столкнуть всех этих мерзких людей друг с другом, чтобы они взаимно уничтожались, а Шу Хэн мог бы жить спокойнее.

Думая только о Шу Хэне, Шу Нин вернулся в кабинет. Брата не было. Ой, что это? Записка? Почерк брата был великолепен, плавный и сильный, как и он сам! Эх, я так увлекся восхищением, что забыл прочитать содержание. Брат пошел в кабинет на третьем этаже. О чем они будут говорить? Сегодня брат не пошел в компанию, это же провал. Шу Чэн наверняка будет его ругать.

И что он имел в виду, сказав «ради меня»? Шу Нин никак не мог понять. Он смотрел на темный стул. Могу ли я сесть здесь? Могу ли я прикоснуться к его столу? С тех пор как он возродился, у него никогда не было таких дерзких мыслей. Почему же в последнее время они так часто возникают? И даже иногда он проверял границы дозволенного с братом.

Что я хочу доказать?

...

В кабинете на третьем этаже отец и сын сидели на диване, молча, с включенным компьютером, на экране которого была запись с камеры.

Раньше в комнате на первом этаже не было скрытых камер, но теперь они появились, и это явно было сделано по инициативе Шу Хэна. Шу Чэн не мог найти повода упрекнуть его, только вздохнул:

— Убери это, если попадет что-то неприличное, будет нехорошо.

— М-м, папа, твое решение?

— Забирай его с собой.

— Хорошо, — Шу Хэн наконец получил то, что хотел. С такими, как Цинь Юйчжо, он даже не хотел связываться. Теперь, слегка поднажав, он одержал победу.

Шу Чэн закрыл глаза, откинувшись на диван. Такую яростную Цинь Юйчжо он видел впервые.

Оказывается, у этой овечки есть и другая сторона. Это было поучительно. Более того, ее отношение к Шу Нину было слишком уж неподходящим. Шу Нин — хороший мальчик, с правильными корнями, нельзя позволить ей его испортить. Теперь, когда младший Шу забирает старшего, что же делать с младшим? У меня нет времени за ним следить. Неужели придется согласиться с предложением отца?

Впервые Шу Чэн почувствовал глубокое чувство вины. Ведь я — отец этих детей...

В кабинете на втором этаже малыш сидел на стуле, увлеченно играя на телефоне. Шу Хэн вернулся, и Шу Нин заволновался. Я действительно играю с огнем. Что, если это последний тест, всего один раз! О боже, у меня уже выступил холодный пот. Что делать?

Шаги становились ближе, еще ближе...

Шу Нин затаил дыхание, сосредоточившись на игре. Никогда еще он не чувствовал себя таким умелым, быстро проходя уровень за уровнем, прыгая, как будто это был он сам. Он мог только продолжать, остановка означала бы поражение.

Все говорят, что если не лезть на рожон, то и не погибнешь, но он все же решил продолжить.

Шу Хэн поднял его одной рукой и усадил рядом с собой:

— Сколько ты уже играешь?

— Всего полчаса.

— Хватит, это вредно для глаз.

— Ты слишком много командуешь, — Шу Нин внутренне посмеивался, как рак. Ха-ха, брат действительно относится ко мне как к равному! Хотя из-за того, что он отвлекся, он проиграл этот уровень, но зато завоевал сердце Шу Хэна.

Шу Хэн, не показывая раздражения, легонько ткнул Шу Нина в лоб:

— Проказник.

— А где мое молоко?

— На столе, — Шу Хэн протянул руку, взял кружку и поднес к губам Шу Нина. Тот медленно пил, маленькими глотками, наблюдая за которым, Шу Хэн почувствовал, как пересохло в горле. Какие же у него маленькие губы, язычок, касающийся молока, такой нежный. Интересно, как он так вырос? Нет, это я его хорошо вырастил:

— Пей медленнее, никто у тебя не отберет.

Ты издеваешься? Шу Нин закатил глаза, что сделало их еще больше, милее и очаровательнее.

Если бы не боязнь, что малыш подавится, Шу Хэн бы с удовольствием укусил его, чтобы попробовать. Работа, удаленное управление, игры с братом... Жизнь хороша.

В спальне Цинь Юйчжо с улыбкой взяла за рукав только что вернувшегося Шу Чэна, подняв голову, ее глаза светились обожанием, она была невероятно близка:

— Муж, ты устал? Я приготовила успокаивающий отвар, варила его весь день. Выпей, пока

горячий.

— М-м.

Как же я его люблю, моего героя. Я ждала его столько лет, конечно, я буду беречь его. Улыбка Цинь Юйчжо дошла до глаз. Она села на мягкий коврик на полу, маленькими руками массируя ноги мужчины, с идеальным усилием, совсем не жалея сил.

— Юйчжо, такие вещи могут делать слуги. Ты беременна, нужно быть осторожной.

— Нет, я хочу сама.

Гнев немного утих. Как бы она ни вела себя снаружи, ко мне она нежна и заботлива. Шу Чэн признал, что ему нравятся такие хрупкие, милые и умелые женщины, как она. Он закрыл глаза, наслаждаясь:

— Есть кое-что, о чем я никогда не говорил, но сегодня скажу. Запомни.

Когда речь зашла о серьезном, Цинь Юйчжо слегка выпрямилась, полуприсев, положив руки на живот, с почтительным выражением лица, ожидая. Цинь Юйчжо, конечно, делала это намеренно. Только так можно было растопить сердце железного человека. Какому мужчине не понравится, когда его женщина покорна, послушна и относится к нему как к богу? Хе-хе.

— Нет, — Шу Чэн сразу же поднял ее. — Ты так себя ведешь, и мне становится неловко. Я просто хочу поговорить о Шу Нине. Ему нужно укрепить и тело, и ум. Мы, как родители, не смогли быть рядом с ним, пока он рос, и не хотим добавлять ему нагрузку. Поэтому... Я решил, что Шу Хэн будет за ним присматривать. Он с детства был выдающимся, хоть и кажется холодным, но к Шу Нину относится хорошо. Я спокоен.

Что? Цинь Юйчжо была шокирована, даже не смогла сохранить внешнее спокойствие:

— Но... Но мы столько лет были в разлуке... Я не хочу...

Не хочешь? Впервые Шу Чэн почувствовал иронию:

— Все, мое решение неизменно. Мой отец тебя не любит, не нужно специально стараться ему угодить. Ты моя жена, вращайся вокруг меня. Говорю прямо, не нужно весь день выглядеть несчастной. Правда.

Цинь Юйчжо была потрясена. Что случилось? Шу Чэн всегда был загадочным, никогда так не говорил. Теперь он высказался прямо, значит... Шу Гао что-то сказал? Он не хочет меня видеть? Цинь Юйчжо не смела думать дальше, опустив голову, боясь, что он что-то заметит:

— Поняла.

Внешне она была покорна, но внутри бушевала буря, чувствуя тошноту, но сдерживаясь, чтобы Шу Чэн не подумал, что она не согласна.

Шу Чэн заметил, что ей нехорошо, и вздохнул:

— Иди умывайся.

Цинь Юйчжо, уже умывшаяся, с улыбкой согласилась и встала. Шу Чэн же продолжал смотреть на ее уходящую фигуру, задумавшись.

Через несколько дней наступила суббота. Шу Хэн, завернув в одеяло спящего Шу Нина, осторожно пошел к выходу. Шу Нин проснулся, увидев брата, и снова закрыл глаза. На первом этаже неожиданно оказалась Цинь Юйчжо, с улыбкой спросившая:

— Все готово?

Шу Хэн, не глядя на нее, продолжил идти, но Цинь Юйчжо окликнула его:

— Нин Нин!

Спящий слегка нахмурился, уткнувшись в одеяло. Шу Хэн холодно оглянулся, бросив на нее пронзительный взгляд.

Цинь Юйчжо почувствовала холод в груди, инстинктивно прикрыв живот, ее лицо побледнело, но она все еще сохраняла учтивую улыбку. Последние несколько дней Шу Чэн возил ее, говоря, что это полезно для беременности, но на самом деле хотел разлучить ее с Шу Нином. Поэтому Цинь Юйчжо была в панике, узнав, что Шу Хэн собирается взять Шу Нин на море. Это было как лиса, пришедшая с добром, но с плохими намерениями.

Шу Хэн хочет разорвать нашу связь с сыном, уничтожая все по частям!

Почему Шу Чэн такой глупый? Разве старший сын так хорош? Разве Нин Нин не твой ребенок? Мужчины всегда высокомерны, приняв решение, они не меняют его. Можно только использовать мягкие методы, но он твердо решил отдать Нин Нин Шу Хэну. Цинь Юйчжо все обдумала и впервые, пока Шу Чэн спал, сама приехала посмотреть, чтобы выразить свою заботу о ребенке.

Нельзя просто так отпустить Шу Хэна!

Цинь Юйчжо сделала несколько шагов, желая схватить Шу Хэна за руку, но внезапно охранники преградили ей путь.

Цинь Юйчжо была в ярости:

— Вы смеееете мне мешать? Хотите уволиться?

<http://bllate.org/book/16573/1513793>